

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ
1918–1938гг. (на материалах Среднего Поволжья)**

В статье рассматривается процесс становления архивной системы в Среднем Поволжье. Главное внимание автор уделяет анализу архивной политики советского правительства и ее реализации на местах. На основании ранее не исследованных архивных документов выявляются региональные особенности процесса формирования местных архивных органов.

Ключевые слова: архивы, архивная политика, Среднее Поволжье, послереволюционный период.

Россия начала XX в. была одним из немногих государств, где не была проведена централизация архивного дела. Провести архивную реформу удалось только после революции в 1918г., когда был принят декрет СНК РСФСР «О централизации и реорганизации архивного дела». С этого момента начинается долгий процесс формирования российской архивной системы.

С 1920-х гг. этот процесс становится предметом анализа советских историков и архивистов. Заведующий Главархивом М.Н. Покровский [1], затем В.В. Максаков [2] стали авторами официальной трактовки истории архивного дела. Характерными ее чертами были односторонность подхода, ограниченного общепринятыми идеологемами. С середины XX в. к изучению истории архивного дела обращаются такие специалисты, как В.И. Вяликов [3], В.Н. Самошенко [4], Т.И. Хорхордина [5], Д.М. Володин [6].

В целом историография XX в. обращалась как к изучению общих тенденций в истории архивного дела, так и отдельных ее сюжетов, при этом анализ строился преимущественно на данных центральных архивов, в то время как изучение истории провинциальных архивов было способно существенно дополнить или скорректировать общую картину представлений о становлении и развитии архивных органов.

Интерес к региональной истории архивного дела проявился только в последнее десятилетие. Здесь можно отметить защиту диссертации, а затем выпуск монографии В.С. Бобровой [7] по истории уральских архивов, диссертацию Р.Г. Шамстудиновой [8] и др. Между тем история государственных архивов Среднего Поволжья до сих пор остается практически не изученной.

* © Черкасова М.В., 2008

Черкасова Маргарита Владимировна — кафедра российской истории Самарского государственного университета

Соответственно целью нашей работы является анализ становления архивной системы в названном регионе в 1918-1938 гг., то есть со времени архивной реформы и до включения архивного ведомства в структуру НКВД, когда история архивных учреждений вступает в качественно новый этап своего развития.

Во-первых, необходимо проанализировать архивную политику советского руководства в указанный период, во-вторых, рассмотреть формирование архивной системы на местах и выявить региональные особенности этого процесса.

Становление архивной системы совпало по времени с внутренним и внешнеполитическим кризисом в России 1918-1920 гг. В это время еще не сформировалась единая централизованная политика в отношении архивных органов. Анализ законодательных и нормативных актов этого периода указывает на противоречия между центральным государственным руководством (СНК) и архивным ведомством (Главархивом). Первое стремилось сделать архивы частью государственного аппарата и вывести их из-под контроля общественности; второе — хотело видеть в архивах открытые для общества научные учреждения.

Согласно декрету ВЦИК и СНК РСФСР «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10 (23 ноября) 1917 г., архивы ликвидированных сословных учреждений должны были немедленно передаваться в ведение соответствующих городских и земских самоуправлений. Местным властям предлагалось взять под охрану архивы учреждений, выполнявших до октября 1917 г. сходные функции [9. С. 12.]. Тогда же в губерниях стали создаваться подотделы охраны культурных ценностей при губернских отделах народного образования, а затем в 1918-1919 гг. — советские архивные комиссии, архивные секции при том же отделе губернского исполкома.

В это же время Главное управление архивным делом (ГУАД) пыталось по-иному решить проблему создания местных архивных органов, опираясь на губернские ученые архивные комиссии. Циркуляром от 7 августа 1918 г. Главное управление архивным делом уведомило архивные комиссии «и ученые организации им соответствующие (местные археологические и исторические общества и т.п.)», что они, по декрету от 1 июня 1918 г. переходят в его ведение и должны «продолжать неукоснительно их прежнюю деятельность, согласуя ее, однако, во всем с постановлением декрета» [10. Л. 2]. Комиссии должны были принимать меры к охране местного архивного материала и образованию единого архивного фонда. Кроме того, с осени 1918 г. ГУАД приняло решение назначать на местах своих уполномоченных для руководства архивным делом в губернии.

Таким образом, положение архивных органов в 1918 г. оставалось неопределенным. В этих условиях организация губернских архивов оказывалась в полной зависимости от усилий местной интеллигенции и позиции губернских властей. В Симбирске между ними даже разразился конфликт: ученая архивная комиссия, так же как и созданная при губернском отделе народного образования архивная секция, претендовали на

руководящую роль в организации архивного дела [11.Л.7]. В Пензенской губернии, напротив, архивная комиссия прекратила свое существование [12.Л.24], а губернский отдел народного образования до 1919г. не проявил интереса к архивному строительству. В Самаре же архивная комиссия и губернский отдел народного образования действовали совместно. 1 декабря 1918г. на заседании Самарского губернского отдела народного образования с представителями Самарской ученой архивной комиссии и Археологического общества было выработано решение вопроса об организации архивного дела в губернии. В частности, было «постановлено учредить при Губернском Отделе Народного Образования особый так называемый «Подотдел» по охране и разборке архивных ценностей, который находится в распоряжении Коллегии Архивного Фонда и Управляющего Архивными делами» [13. Л. 2].

Единообразие организационных форм архивных учреждений установилось только в связи с декретом СНК РСФСР от 31 марта 1919г. «О губернских архивных фондах (Положение)». Согласно этому декрету, «все архивы и делопроизводства в губернских городах и уездах» составляли единый губернский архивный фонд. Губернские архивные фонды являлись самостоятельными учреждениями, находившимися в ведении ГУАД [14.С.8].

В 1922г. была проведена новая реорганизация управления архивным делом на местах, в результате которой губернские архивные учреждения получили наименование губернских архивных бюро и вышли из ведения отделов народного образования. Теперь они состояли при секретариатах президиумов исполкомов местных советов и должны были содержаться за счет местных средств. По вопросам архивного дела губернские архивные бюро подчинялись директивам Центрархива [15.С.22]. В 1925 г., согласно «Положению о Едином государственном архивном фонде», архивные бюро перешли на права самостоятельных отделов при президиумах исполкомов [16.С.109]. На этом завершилось законодательное оформление организации губернских архивных органов.

Таким образом, в первые послереволюционные годы у советского правительства и архивного руководства не было четких представлений об организационной структуре архивных органов. Нужно отметить, что и само архивное ведомство не обладало достаточно высоким статусом в системе советских учреждений для эффективного контроля над становлением архивного дела на местах. В свою очередь местные органы власти не спешили содействовать работе архивных органов. Указанные причины фактически обрекали губернские архивные учреждения на длительный организационный период, который продолжался до середины 1920-х гг. К этому времени положение губернских архивов начинало стабилизироваться: удалось получить и оборудовать помещения, перевезти в хранилища основную массу ценного архивного материала, наладить сообщение с центром и уездами.

Необходимость создания уездных архивных органов была осознана на местах уже вначале 1920-х гг. [17.Л.110]. К этому времени относятся попытки создать институт представителей губернского архива на местах,

огромную помощь в этом процессе оказали силы краеведческого движения, однако местная инициатива без надлежащей поддержки центра была обречена [18.Л.23об.]. Только 15 марта 1926г. ВЦИК был принят декрет «О концентрации архивных фондов и создании на местах архивов». После издания указанного декрета начался ускоренный процесс организационного оформления уездных архивов. В Самарской губернии в 1926г. было образовано 4 уездных архивных отделения, не считая Самарского: Мелекесское – 15 июня 1926г. [19.Л.4], Бугурусланское – 29 ноября 1926г. [20.Л.4], Бузулукское – 13 апреля 1926г. [21.Л.54], Пугачевское – 24 февраля 1926г. [22.Л.2]. В Ульяновской губернии уездные архивные органы, фактически образованные во всех уездах: Ульяновском, Ардатовском, Карсунском, Сызранском еще в 1925г., упрочили свое положение в системе уездных учреждений. В Пензенской губернии в соответствии с постановлением ВЦИК губернский исполком 24 мая 1926 г. постановил ввести с 1 июня 1926 г. в штаты уездных исполкомов должность архивариуса, но фактически архивариусы во всех 8 уездах были назначены только в октябре 1926г.- феврале 1927г. [23.Л.17]

Создание уездных архивов оказывалось в полной зависимости от органов местной власти, осуществлявших финансирование. Из-за отсутствия средств организационный период архивов в уездах продолжался до последней трети 1920-х гг.

Следующий этап в организации архивной сети на местах был связан с проведением административно-территориальных преобразований (получивших название – «районирование»), в результате которых вместо губерний, уездов и волостей были созданы новые административно-территориальные единицы – области (края) и районы. В соответствии с этим произошла и реорганизация архивной системы, которая стала приобретать современные организационные черты и теперь включала в себя районные и областные (краевые) архивы.

В Среднем Поволжье административные реформы проходили в 1928-1930гг. В результате их была создана Средневожская область (с 1929г. – край) с центром в г. Самаре. В соответствии с этими изменениями трансформировалась и структура местных архивных органов. Сначала были созданы областной, окружные и районные архивы.

Первоначально для реорганизации архивной системы были установлены сжатые сроки. В течение июля-августа 1928г. надлежало создать сеть окружных и районных архивов. При этом было необходимо провести масштабное перемещение архивных фондов в соответствии с новым территориальным делением. В связи с этим обострилась проблема материального обеспечения архивных органов. К тому же с понижением административного статуса территории (с уезда до района) происходило и уменьшение статуса архива и как следствие этого – значительное сокращение финансирования, что сказывалось на архивной работе.

Местные архивисты стремились предотвратить негативные последствия проводимой реформы, а именно избежать преобразования крупных уездных архивов в районные. Ульяновские архивисты нашли выход в создании объединенных районных архивов – промежуточного звена

между окружными и районными архивами. В результате в Ульяновском округе наиболее крупные уездные архивы стали координировать архивную работу в нескольких районах и соответственно получили более высокий по сравнению с районными архивами статус [24.Л.15].

Однако вскоре, в 1930г., в связи с упразднением окружного деления и объединенные, и окружные архивы были упразднены. Архивная сеть вновь перестраивалась: архивные органы крупных округов стали отделениями краевого архива, остальные — районными архивами. Вновь потребовалось перемещать архивные фонды: краевой центр должен был стянуть в свой архив наиболее ценные архивные материалы отделений.

Создание системы районных архивов происходило чрезвычайно медленными темпами. Издавая ежегодные постановления и циркуляры, правительство стремилось скорее взять под контроль архивные материалы районных учреждений, выстроить стройную иерархическую структуру архивов: от центральных, областных (краевых) архивов до районных архивов и архивов совхозов, колхозов и МТС. Но долгое время ситуация принципиально не менялась, поскольку одними административными мерами решить проблему низовых архивов было чрезвычайно сложно, а ответственность за учреждение районных архивов продолжала всецело лежать на местных властях, которые должны были сами изыскивать для этого средства.

В то же время проводились постоянные административно-территориальные преобразования, в ходе которых образовывались новые районы (так называемые разукрупнения), за которыми расширение районной архивной сети не успевало. Многочисленные свидетельства этого сохранились в отчетах об обследовании районных архивов [25].

Только к началу 1940-х гг. в стране была создана полноценная сеть государственных архивов, охватывавшая практически все города и районы.

Подводя итоги, можно сказать, что длительный процесс организационного оформления архивных органов на местах осложнялся невысоким статусом архивных учреждений, отсутствием финансовых средств и нестабильностью правовой основы деятельности архивных учреждений. Как на начальном этапе формирования архивной системы в 1920-х гг., так и при ее реорганизации в конце 1920-начале 1930-х гг. не было создано условий для эффективной реализации архивных реформ. В силу этого большое значение приобретала ситуация на местах: готовность исполкомов содействовать развитию архивного дела, активность краеведческого движения и непосредственно, деятельность самих архивистов.

В Среднем Поволжье создание губернских архивов происходило благодаря усилиям местной интеллигенции; при помощи широкой общественной инициативы ранее, чем в остальных регионах, начался процесс создания уездных архивов. При проведении административно-территориальных преобразований местные архивисты стремились сгладить ее негативные последствия для архивной системы путем создания промежуточных архивных звеньев в виде объединенных районных и кусто-

вых архивов. В результате, несмотря на сложные условия, к началу 1940-х гг. в регионе была создана полная сеть архивных учреждений от области до района.

Библиографический список

1. Покровский, М.Н. Архивное дело в Рабоче-крестьянском государстве/ М.Н. Покровский // Архивное дело. –1925.– Вып. 3-4.– С. 3-10.
2. Максаков, В.В. Некоторые итоги (1918-1924 гг.) / В.В. Максаков // Архивное дело. –1925. –Вып. 3-4. – С. 11-33.
3. Вяликов, В.И. Архивное строительство в СССР (1917-1945): учебное пособие/В.И. Вяликов. –М.: МГИАИ, 1976. –220 с.
4. Самошенко, В.Н. История архивного дела в дореволюционной России/ В.Н. Самошенко. – М.: Высшая школа, 1989. –214 с.
5. Хорхордина, Т.И. История Отечества и архивы / Т.И. Хорхордина. – М.: РГГУ, 1994. – 356 с.
6. Володихин, Д.М. Очерки по истории отечественных архивов/Д.М. Володихин. – М.: Изд-во УРАО, 1999.
7. Боброва, В.С. Управление архивным делом в Сибири в 1920-1930-е годы / В.С. Боброва. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2006. – 200 с.
8. Шамсутдинова, Р.Г. Архивное дело в Татарстане (конец XIX в. – 30-е гг. XX в): дис.: ...канд. ист. наук: 07.00.09/ Римма Габдархаковна Шамсутдинова. – Казань, 2001. – 215 с.
9. Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917-июнь 1941 гг.). – М.: Б.и., 1961. – 266 с.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-5325. ОП. 9. Д. 2.
11. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф.Р-968. Оп. 1. Д. 2.
12. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.Р-131. Оп. 1. Д. 70.
13. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). ФР-780. Оп. 2. Д. 2.
14. Основные декреты и постановления советского правительства по архивному делу. 1918-1982. – М.: Б.и., 1985. – 76 с.
15. Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917-июнь 1941 гг.). – М.: Б.и., 1961. – 266 с.
16. Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917-июнь 1941 гг.). – М.: Б.и., 1961. 266 с.
17. ГАПО. Ф.Р-312. Оп. 1. Д. 12.
18. ГАУО. Ф.Р-652. Оп. 1. Д. 24.
19. ЦГАСО. Ф.Р-780. Оп. 2. Д. 60.
20. ЦГАСО. Ф.Р-780. Оп. 2. Д. 78.
21. ЦГАСО. Ф.Р-780. Оп. 2. Д. 96.
22. ЦГАСО. Ф.Р-780. Оп. 2. Д. 74.
23. ГАПО. Ф.Р-312. Оп. 1. Д. 59.
24. ГАУО. Ф.Р-652. Оп. 1. Д. 74.
25. ЦГАСО. Ф.Р-636. Оп. 10. Д. 28.

*M.V. Cherkasova***FORMATION OF SYSTEM OF STATE ARCHIVES IN 1918-1938 YEARS
(On materials of Middle Volga region)**

In clause the process formation of archival system on the average middle Volga is considered. The main attention the author gives to the analysis of archival politics of the Soviet government and its realization on places. On the basis of the earlier not investigated archival documents the regional features of process of formation of local archival bodies come to light.

Key words and phrases: archive, archive policy, middle Volga region, postrevolutionary period.

Статья принята в окончательном варианте 27.08.08 г.